

Война. Думал ли раньше Человек-Лось, что ему придется сражаться с мерзкими отродьями гор и ночи? Непременно. Ожидал ли он того, что не справится? Нет. Хэльвард не думал. На всё была воля духов, а он лишь скромный слуга, что не имеет права оспаривать их мудрость.

Четыре невинные девы стали невестами духов и понесли от них. Жрец радовался, когда слышал их полные боли крики, ведь он был уверен, что через боль, через страдания и вынашивание в свой утробе всё новых и новых духов, девушки воплощают своё предназначение. Обычно, человеческие женщины должны рожать обычных человеческих детей, но не сейчас. Хэльвард не был идиотом, он понимал, что разворошил осиное гнездо в тот день, когда он прогнал пару ночных тварей со свитой. Эти мелкие ночные тролли не самая большая угроза диких земель, но наверное самая приставучая. Можно убить чудовище, пожирающее скот, можно перебить стаю волков, если хватит сил можно перебить десяток, а то и сотню мелких троллей, и всё можно жить дальше... Только вот он, Хэльвард напугал колдунов - самых мерзких тварей из возможных, и они припомнят ему тот страх и унижения.

Для тварей мелкие тролли не слишком сильны, да ещё подобно кровососам и оборотням имеют заметные слабости, но их всегда много. Духи щедро делились своей мудростью, и благодаря их помощи Человек-Лось знал про мелких троллей больше чем известно смертным.

Невесты духов всё рожали и рожали, за сутки давая жизнь десяткам мелких духов. Такова плата и женская доля. Хэвальвард преисполнился в религиозном экстазе, слушая полные боли крики. Желая поделиться своей радостью, старый жрец подошёл к девушкам, чьи тела разлагались уже не первый день. На короткий миг, духи одарили его озарением, позволив пустым глазницам оценить состояние тел девушек так, как если бы у него всё ещё были его глаза. Увиденное потрясло мужчину до глубины души. Ни у одной из них не было носа. У двух из них остался всего один глаз, а кости черепа буквально плавилась от скопившегося гноя. У них отгнивали и отваливались ногти, кожа покрылась сочащимися язвами и волдырями, а переполненное чрево давно истекало гноем ибо для сметных тяжкое бремя порождать духов, но главное все они были живы, от чего Хэвальвард восхитился и поразительной волей и жертвенностью. Конечно это само по себе обязанности каждой женщины, но жрец не мог сдержат умиления от того, как рьяно эти девы следуют законам духов. Желая подбодрить этих героических женщин, Человек-Лось произнес для них небольшую речь.

- Возрадуйтесь же девы, мученья брэнной плоти, не вечны, скоро все духи, что избрали вас своими женами, заберут вас к себе, где будут любить и лелеять ваши души до конца времён! - Стоны девушек превратились в настоящие крики ужаса, пробирающие своим жутким звучанием до костей, старик же смахнул скупую мужскую слезу или же каплю гноя вытекающую из глазницы, вновь восхищаясь жертвенностью девушек.

- Как радуются и как же сильно жалеют, что ещё не до конца слились с духами в вечном экстазе. - Старый жрец почувствовал, как жертвенность девушек тронула его гниющее сердце. Так захотелось обрадовать, этих избранных девушек, что неожиданно для себя, Хэвальвард вспомнил, что у них есть ещё сестры. Человек-Лось почувствовал, что духи дали ему озарение.

- Возрадуйтесь же, избранные девы! Духи нашептали мне, что у вас ещё есть сестры. Возрадуйтесь же! Скоро они к вам присоединятся! - Девушки завопили ещё громче, по-настоящему дико.

- Как радуются-то... - Старик вновь смахнул скупую мужскую слезу, и поспешил обрадовать тех девушек, на которых ему указали духи. Только вот неожиданно запахло скисшей брагой и нечистотами, сам воздух наполнился перегаром и дикий хохот прервал его начинание.

- Умора, нет просто ржака... Похоже я слишком много выпил, что аж протрезвел... - Хохот не стихал. Старик резко обернулся, и удивлённо застыл, заметив прямо позади себя мелкого тролля сидящего на ветви священного дерева. Поганец был мелким даже для своего народа - не выше половины человеческого роста, только его пакостную натуру выдавали громадные волчьи зубы выпирающие изо рта, да острые крючковатые когти.

Человек-Лось ударил по мерзкой твари своим костяным посохом, но не причинил твари никакого вреда. Мерзкий мелкий тролль лишь развеялся во время удара, чтобы через мгновение соткаться вновь из зловонного воздуха оглашая окрестности мерзким хохотом.

- Морок, я провелся на вшивый Морок.

- Но-но! Это мой алкогольный глюк, попрошу не путать! - Мелкий тролль наигранно возмутился.

- Что тебе нужно, падаль?

- Пришел поглумиться над очередным идиотом... Но ты такой тупой, что аж скучно.

- Мерзкая тварь! - Старик обратился за помощью к духам и с силой ударил разложением по серому карлику, но тролль показательно лениво уклонился, а после развеялся со звуком лопнувшего пузыря.

- Не думай, что хоть когда-нибудь сможешь спасти... - Шёпот ветра донёс до жреца слова исчезнувшей твари. Следом, Человек-Лось почувствовал, как его последний алтарь начала покрывать скверна, пахнувшая перегаром и нечистотами.

- Ненавижу! - Мужчина закричал, чувствуя как из глаз рта и носа у него течёт гной. Старый жрец разделил глаза с вороном, которому недавно скормил часть своей плоти, и увидел больше тысячи жёлтых глаз, загоревшийся в ночи. Его малые алтари испоганили, центральный алтарь опутан скверной и нет времени, чтобы его очищать. Значит выход всего лишь один. Решительным натиском разбить проклятые полчища нечисти!

Скрипя сердце, старик оборвал жизни избраниц духов, освобождая прекрасные силы добра и справедливости - Банши.

- К бою! - Громогласно прокричал Жрец, и избранные Души полные праведного гнева устремились туда, где Человек-Лось ощутил проклятую ворожбу троллей. Пахло сыростью и болотом, застарелой плесенью и камнем, сильно несло старой протухшей кровью, но особенно

выделяются прогорклый запах дрянного алкоголя и испражнений. Он сразу узнал эту силу и заскрежетал гнилыми зубами от ярости.

Баньши устремились в бой, стремясь порвать души мерзких демонических отродий, но всё та же пахнувшая нечистотами сила, не дала совершить праведным Душам справедливый суд. Человек-Лось нервной откусил половину своей нижней губы, после чего гнилые зубы начали жевать его собственную плоть.

Мелкие тролли подбежали поближе, и Хэвальвард услышал, то что они кричали.

- Храфнасуэльтир! Храфнасуэльтир! Храфнасуэльтир! - Жрец скривился, впиваясь гнилыми костяшками пальцев в свои плечи. Он люто ненавидел, это слово, от чего дикая ярость берсерка застилала его разум, но железная воля позволила устоять, только вот со стороны ворот, до жреца донеслись детские голоса, наполнил его сердце мрачным осознанием.

- Папочка, зачем ты нас бросил... - Плакал один голос.

- Папа нам так больно? - Захлёбываясь в слезах говорил другой.

- Зачем ты бросил нас... - Ворон позволил взглянуть ему на то, что говорило детскими голосами. Чудовище, альнов тридцать в длину, громадина напоминающая размерами десяток крепких мужчин связанных в месте в виде жуткого ремня. Громадный червь с множеством лапок и десятками человеческих лиц на своих сегментах.

- Мерзкая забытая тварь, так вот кого тролли держат в питомцах... - Хэвальвард понял, что ужасно промедлил. Твари просчитали его. Он хотел отвести семьи защитников города дальше, в безопасные земли, но мерзкий червь-людоед отнял у защитников надежду. Их семьи мертвы, съедены мерзким чудовищем, с ними лишь те, кто остался за стенами. Но люди не ведают мудрости духов. Праведная ярость отвлекла Человека-Лося, от простых смертных, позволив тем сотворить несусветную глупость.

Ворота открылись, выпустив толпу обезумевших людей. Не у всех были доспехи, но всех вела праведная ярость, и в резкой сшибке часть мелких троллей полегла.

- Они смертны, у них есть кровь! - Прокричал староста, стоя над телом поверженного противника. Казалось люди воодушевились, казалось перед ними появился лучик надежды, но в этот самый миг оставшиеся тролли издали совместный боевой клич. Поверженные враги зашевелились. Их раны начали затягиваться на глазах, и вот уже поверженные твари начали снова вступать в бой. Некоторых людей объял страх, и твари чувствуя это, резко хватали и утягивали их в ночь, где судя по чавкающим звукам и крикам несчастных пожирали заживо.

Человек-Лось резко прыгнул со стены, и быстро снёс головы пяти ближайшим троллям.

- Они смертны, но бей наверняка! Убьём Колдунов - победим! - Крикнул жрец, глядя на старосту, после чего указал на то место, где чувствовалась мерзкая ворожба троллей. Дойти бы до них, сейчас он Человек-Лось сильнее любого колдуна! Главное дойти, но всех их порвёт на части, а после никто не помешает е у призвать духов и слуг из мира Нави. Не важно, что тварей тут пол тысячи, главное убить колдунов, и они победят.

Они шли вперёд стремительно теряя бойцов. Твари просто не хотели умирать, но жрец выкашивал настоящую просеку в их рядах. Он открывал их мерзкие головы, разрывал на части их тела. Стрелы, копья и ножи попадали в его тело, но не причиняли вреда. Он отдал себя всего, теперь его тело мертво, а сам он всё больше в мире духов. Он дойдёт, он уничтожит нечестивцев.

Их отряд прошёл треть, пути, потеряв две трети людей. Духи не могли питаться, мерзкими душами троллей, их жизни не желали вступать в круговорот жизни и смерти, но Человек-Лось шёл, пока перед ним не сомкнулись стальные ряды. Всё реже тролли, только их тела покрывала чешуя грубых доспехов, а головы скрывали надёжные шлемы. Остатки людей вступили в свой последний бой. Стальные тролли жаждали битвы, удары их кривых алебард выкашивали остатки людей. Хэвальвард дрался как берсерк, как настоящий воин духов, но его чудовищные атаки больше не забирали жизни, а лишь повреждали доспехи. Жрец пытался достать, тварей магией, но волшебство духов отводило в сторону мерзкие колдуны серокожих.

Шаг, и алебарда отсекает одну из рук Человека-Лося. Шаг, и человек ступивший на дорогу духов наносит страшный удар, отбрасывая разом двух бронированных троллей, но тут же теряет обе ноги. Миг, и алебарды, разрубая его тело шесть кусков. Он жив, у него ещё хватит сил, чтобы позвать духов, чтобы собрать из частей своё порубленное тело. Ещё есть силы продолжать бой, но тут перед ним появился уже знакомый серый тролль, что несмотря на отсутствующие у Хэвальварда глаза выглядит обычно.

- Чпуньк. - Мелкий гадёныш ткнул его голову пальцем, и Хэвальвард ощутил ни с чем несравнимую боль. Жрец в жизни не чувствовал ничего подобного, ни когда был простым смертным, ни когда его тело стало гнить, ни в тот момент когда его порубили алебарды. Старик закричал, но в этот самый момент мерзкий тролль испражнился прямо ему на голову. Человек-Лось собрал оставшиеся силы, жертвуя всё, что у него осталось, чтобы обрушить гнев духов, на эту тварь.

- О, закусь. - Смеясь произнёс мелкий тролль, после чего где-то позади него появилась огромная призрачная задница. Несмотря на боль, праведный гнев и дикую ярость, Хэвальвард опешил. И через мгновение, призрачные ягодицы зашевелились, открывая духовному зрению жреца громадную пасть, смердящую кислой брагой и нечистотами. Нелепое чудовище, пуская ветры пожрало всех призванных жрецом духов, а после сожрало души всех умерших людей. В этот миг, старику стало по-настоящему страшно. Он попытался отползти, попытался бросить свои остатки и уйти дорогой духов, но чудовищная задница проглотила и его, отправляя его душу в место полное нечистот, и мерзких душ различных тварей, давно ставших её частью.

Горлок-Морлок смачно чавкнул и пустил ветры, чувствуя как после сожранного, он стремительно трезвеет, перевариваемые души, стремительно распадались ещё сильнее

расширяя его призрачную задницу. Гоблин рыгнул и поковырялся в носу, чувствуя приятную тяжесть в своём призрачном животе.

- Великий Древний, слуга духов мёртв? - Горлок-Морлок посмотрел, на искаженного гоблина с шестью дополнительными глазами на лбу.

- Он мой обед, Высюк. Сейчас не время для разговоров. Трезвею, мой разум возвращается в обитель духов.

- Владыка, ваши указания?

- А, чё? Ты с кем это, лупоглазик? - Древняя мудрость покинула глаза мелкого гоблина и даже тон его голоса изменился.

- Да так, надеюсь услышать слова, одного знакомого Древнего.

- Ой не страдай фигнёй. мы победили, время жрать!

- Чёёё?! Уже всё?! Мы ж шикарный суп наварили!!! - Где-то неподалеку хрипло кричал Крых Гниющий, нервно теребя грибы растущие на его теле. Котел похлебки Берсерка оказался не у дел, и всё племя Гнилого Зуба страшного негодовало.

- Эх, ещё не время. Пойдём, Гарганча. - Прошипел Высюк, подзывая своего питомца, что больше не показывал сокрытые внутри себя человеческие лица, а приняв свой обычный облик, стал напоминать всего лишь гигантскую сколопендру.

- Но-но малыш, иди к папочке...

<http://tl.rulate.ru/book/65744/1916989>